
Книга: А.Гайдар. Собрание сочинений в трех томах. Том 1
Издательство "Правда", Москва, 1986
Иллюстрации М.Пинкисевич
OCR & SpellCheck: Zmiy (zpdd@chat.ru), 13 декабря 2001

1

Зимой очень скучно. Разъезд маленький. Кругом лес. Заметет зимой, завалит снегом - и высунуться некуда.

Одно только развлечение - с горы кататься. Но опять, не весь же день с горы кататься? Ну прокатился раз, ну прокатился другой, ну двадцать раз прокатился, а потом все-таки надоест, да и устанешь. Кабы они, санки, и на гору сами вкатывались. А то с горы катятся, а на гору - никак.

Ребят на разъезде мало: у сторожа на переезде - Васька, у машиниста - Петька, у телеграфиста - Сережка. Остальные ребята - вовсе мелкота: одному три года, другому четыре. Какие же это товарищи?

Петька да Васька дружили. А Сережка вредный был. Драться любил.

Позовет он Петьку:

- Иди сюда, Петька. Я тебе американский фокус покажу.

А Петька не идет. Опасается:

- Ты в прошлый раз тоже говорил - фокус. А сам по шее два раза стукнул.

- Ну, так то простой фокус, а это американский, без стуканья. Иди скорее, смотри, как оно у меня прыгает.

Видит Петька, действительно что-то в руке у Сережки прыгает. Как не подойти!

А Сережка - мастер. Накрутит на палочку нитку, резинку. Вот у него и скачет на ладони какая-то штуковина - не то свинья, не то рыба.

- Хороший фокус?

- Хороший.

- Сейчас еще лучше покажу. Повернись спиной.

Только повернется Петька, а Сережка его сзади как дернет коленом, так Петька сразу головой в сугроб.

Вот тебе и американский.

Попадало и Ваське тоже. Однако когда Васька и Петька играли вдвоем, то Сережка их не трогал. Ого! Тронь только. Вдвоем-то они и сами храбрые.

Заболело однажды у Васьки горло, и не позволили ему на улицу выходить.

Мать к соседке ушла, отец - на переезд, встречать скорый поезд. Тихо дома.

Сидит Васька и думает: что бы это такое интересное сделать? Или фокус какой-нибудь? Или тоже какую-нибудь штуковину? Походил, походил из угла в угол - нет ничего интересного.

Подставил стул к шкапу. Открыл дверцу. Заглянул на верхнюю полку, где стояла завязанная банка с медом, и потыкал ее пальцем. Конечно, хорошо бы развязать банку да зачерпнуть меду столовой ложкой...

Однако он вздохнул и слез, потому что уже заранее знал, что такой фокус матери не понравится. Сел он к окну и стал поджидать, когда промчится скорый поезд.

Жаль только, что никогда не успеешь рассмотреть, что там, внутри скорого, делается.

Заревет, разбрасывая искры. Прогрохочет так, что вздрогнут стены и задребезжит посуда на полках. Сверкнет яркими огнями. Как тени, промелькнут в окнах чьи-то лица, цветы на белых столиках большого вагона-ресторана. Блеснут золотом тяжелые желтые ручки, разноцветные стекла. Пронесется белый колпак повара. Вот тебе и нет уже ничего. Только чуть виден сигнальный фонарь позади